

ПЕРСПЕКТИВЫ ВВЕДЕНИЯ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ СЛУЖБЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Конституция Республики Беларусь (ст. 57), гарантируя гражданам свободу убеждений, предусматривает возможность замены воинской службы службой альтернативной [1, с.60]. Однако отсутствует механизм реализации этой замены, хотя подготовка проекта закона об альтернативной службе была начата еще в 1992г. В итоге, закрепленное в Конституции право граждан, входит в противоречие с действующей в республике системой призыва в вооруженные силы, и не позволяет призывникам на практике на законных основаниях отказаться вследствие своих убеждений от несения военной службы и выбрать альтернативную службу.

Затянувшийся переход от декларирования альтернативной службы к ее реальному введению в Республике Беларусь детерминирован рядом причин. С учетом того, что официальные разъяснения фактически отсутствуют, эти причины могут быть высказаны только на уровне предположений, базирующихся на проведенных исследованиях проблем альтернативной службы в советский и постсоветский периоды нашей истории [2]. К числу объективных причин в первую очередь можно отнести опасения за укомплектованность вооруженных сил солдатами, сержантами срочной службы и неизбежные материальные затраты на организацию альтернативной службы. Однако,

именно эти, да и другие объективные причины, вряд ли могли привести к тому, что на протяжении более чем десяти лет закон об альтернативной службе не принят, несмотря на уже упомянутую статью 57 ныне действующей Конституции и международные обязательства Республики Беларусь. Опыт других стран и той же Российской Федерации подтверждает это суждение. К примеру, в России проблема комплектования вооруженных сил по призыву стоит значительно острее, чем в Беларуси, но это не помешало введению в 2004 г. альтернативной гражданской службы. Исходя из этого, попытаемся выделить субъективные причины, препятствующие введению альтернативной службы в Республике Беларусь, рассмотрев проблему с точки зрения социальной психологии.

Актуальность такого подхода обусловлена не только злободневностью исследуемой проблемы, но и ее явно недостаточным, а порой и тенденциозным освещением в научной литературе. Важно отметить, что проблема введения альтернативной гражданской службы не нова для нашего государства. В том или ином виде эта проблема была актуальной, начиная с момента создания в Российской империи регулярной армии и введения рекрутской повинности. Соответственно властями предпринимались и попытки решения этой проблемы. Отдельные вопросы

политики правящей партии, органов советской власти по отношению к религии, верующим, свободе совести, истории альтернативной службы в СССР, в разное время были предметом научных интересов таких ученых как: С. Урсынович, Б.П. Кандидов, И. Храпов, Ф.М. Путинцев, Ф.И. Долгих, А.П. Курантов, Д.И. Сидоров, А.И. Клибанов, П.К. Лобазов, К.А. Паюсов, А.Н. Митин, А.И. Зюзин, Р.М. Илюхина, Е.Ф. Скорик и др. Однако эти специалисты придерживались исторического, философского, политологического, юридического направлений в своих исследованиях.

Попытки провести именно социально-психологическое исследование проблем альтернативной гражданской службы в русскоязычной литературе не предпринимались ни в советский, ни в постсоветский периоды. Безусловно, автор не претендует на всеобъемлющий социально-психологический анализ проблемы в силу ее сложности, недостаточной разработанности и объема научной статьи. Более значимым и осуществимым представляется само направление этого анализа, а также привлечение внимания всех заинтересованных лиц к решению вопроса о введения альтернативной службы в Беларуси.

К числу социальных явлений, в значительной степени препятствующих узаконению альтернативной службы, есть все основания отнести предрассудки сложившиеся [3;4;5] относительно тех граждан, убеждения которых не позволяют им нести военную службу. Носителями этих предрассудков выступают не только рядовые

граждане, но и представители законодательной и исполнительной власти, от которых во многом зависит введение в Беларуси института альтернативной службы. Формирование этих предрассудков имеет давнюю историю, ее анализ позволяет составить более полное представление об их содержании.

В Российской империи, а затем и в СССР, куда входила Беларусь, защита Отечества с оружием в руках всегда рассматривалась как важнейшая обязанность каждого гражданина. Вся история нашего государства подтверждает правильность такого подхода. Однако та же история свидетельствует и о том, что всегда были люди, которые отказывались от несения военной службы не в силу корыстных соображений, а именно вследствие своих искренних убеждений. Убеждения эти, в зависимости от их содержания, можно разделить на два вида. Первый вид убеждений – убеждения в том, что конкретной государственной власти служить нельзя, так как эта власть несправедлива или незаконна. В XVIII – XIX вв. эти убеждения часто принимали религиозную окраску. Примерами могут служить религиозные секты бегунов, немоляков, неплательщиков. Государственная власть для членов этих сект была властью антихриста, отсюда и убеждения, что никакая служба этой власти не допустима. Второй вид - пацифистские убеждения, т.е. убеждения в том, что убийство, подготовка к нему невозможны ни при каких условиях. Исторически сложившейся особенностью нашей страны

выступает тот факт, что пацифистские убеждения также имели преимущественно религиозный характер. Носителями таких убеждений выступали последователи религиозно-философского учения Л.Н. Толстого, меннониты, евангельские христиане, баптисты и др.

Отношение к гражданам, отказывающимся вследствие своих убеждений от военной службы (отказникам) не было однозначным и менялось в зависимости от исторического периода, и их социальных характеристик. Убеждения, отнесенные к первому виду, властями не признавались практически никогда, а их носители жестоко преследовались. С убеждениями второго вида все обстояло значительно сложнее. В Российской империи за сектой меннонитов официально признавалось право на отказ от воинской повинности вследствие религиозных убеждений, с 1874 г. для меннонитов был создан институт альтернативной службы [6, с.57]. Представители других религиозных сект подобных льгот не имели и претерпевали гонения. Показательным примером может служить так называемая "духоборческая история". Летом 1895 г. Духоборцы.

Алкахалакского уезда в сопровождении женщин и детей отнесли на поле свое оружие и всю ночь жгли его. Когда губернатор селения спросил духоборцев, будут ли они служить, и получил отрицательный ответ, духоборцев за отказ избивали в течение 6 дней. Негласно начальство разрешило насилловать женщин и девушек духоборцев. На 7-й день губернатор

отправил из 7 селений 35 семей в ссылку. Солдатам-духоборцам за отказ служить начальство устроило мнимую казнь. Поставили виселицу, надели саваны и повели духоборцев на казнь. Однако духоборцы не сдались, и имитацию казни пришлось прекратить [7, с.42]. Временное правительство России объявило амнистию для лиц, осужденных за отказ брать в руки оружие из-за своих убеждений, идейный отказ от военной службы перестал квалифицироваться как преступление [2, с.37].

В Советском государстве практика замены воинской повинности альтернативной службой для граждан, имеющих религиозные пацифистские убеждения, существовала юридически с 1918г. по 1939г., а фактически эта практика была свернута в самом начале 30-х годов [2, с.98]. При этом на протяжении всего этого периода на отказников-сектантов оказывалось мощное административное давление, целью которого было заставить их отказаться от своих пацифистских убеждений и признать допустимым для себя несение воинской службы.

По свидетельству одного из сектантов, проходивших альтернативную службу в трудовом батальоне на терпентивных промыслах Урала в 1928 г., условия работы и быта были крайне тяжелыми. Пищу готовили в ведре прямо под открытым небом. Спали не раздеваясь, так как в бараках не было печек и было сыро и холодно. Работать приходилось в лесу, где "свирепствовали" комары. При этом каждый сектант ежедневно должен был выполнять определенную норму. Один из сектантов-трудармейцев был болен. Он сильно

страдал от грыжи вплоть до того, что в ненастную погоду кричал от боли. Несмотря на это, военный представитель (администрация трудовых батальонов назначалась из числа командного состава РККА) объявил, что этот сектант может быть освобожден от работы по болезни только после его согласия служить в Красной Армии. Если же он просто будет отказываться от работ, то его перестанут кормить [8, л.4].

Анализ документов показывает, что военная администрация трудовых батальонов, как правило, относилась к сектантам либо как к "шкурникам", т.е. людям, симулирующим религиозные убеждения, чтобы не служить в армии, либо как к религиозным фанатикам. В отношении тех и других администрация преследовала одну цель добиться от сектантов согласия с оружием в руках защищать Советское государство. Желание сектантов перейти с альтернативной на военную службу было как бы своеобразным свидетельством того, что "шкурники" перестали симулировать религиозные убеждения, а "фанатики" порвали со своими религиозными догмами.

Позднее в СССР, вплоть до его распада, граждан, отказывающихся отбывать воинскую повинность, привлекали к уголовной ответственности. Некоторые из этих граждан, ради верности своим пацифистским убеждениям, вынуждены были отбывать тюремное заключение дважды, поскольку после отбывания первого срока они еще подлежали призыву на военную службу и только после второго срока освобождались от призыва, но не по

убеждениям, а по возрасту.

Таким образом, приведенные факты позволяют сделать однозначный вывод о том, что к пацифистским убеждениям и их приверженцам в Российской империи и СССР, на протяжении как минимум двух последних веков формировалось устойчивое негативное отношение. Своего апогея это отношение достигло в советский период, когда господствовала политика, очень точно выраженная словами одной из песен тех лет: "Оружием солдата мы все владеть должны"!

На практике это реализовывалось в тотальной военной подготовке: если кто-то вдруг освобождался от военной службы, то за его плечами уже была такая подготовка, поскольку военную подготовку проходили и в школе. Люди, хорошо знающие то время, рассказывая об отрицательном отношении со стороны общества к тем юношам, которые не служили в армии, в качестве примера упоминают о том, что относительно таких парней даже у девушек сформировалась социальная установка, препятствующая общению. Юноша, не прошедший школу военной службы, воспринимался в лучшем случае как человек, имеющий серьезные проблемы со здоровьем. В то время для представителей власти и большей части общества необходимость крайне отрицательного отношения к отказникам от военной службы не вызывала сомнений и легко доказывалась: враждебное окружение, периодически развязывающее войны. В итоге мы можем констатировать наличие предрассудка по отношению к гражданам, имеющим пацифистские

убеждения и отказывающимся от военной службы.

Примечательно, что данный предрассудок носил не скрытый, а явный характер не только со стороны большей части общества, но и со стороны представителей государственной власти. Заметим, что данный предрассудок не претерпевал особых изменений даже тогда, когда освобождение от воинской повинности по убеждениям было предусмотрено законом. Негативное отношение к тем, кто не желал проходить обязательную военную службу (к сожалению, вне зависимости от мотивации призывников) начало претерпевать некоторые изменения в постсоветский период, когда произошла девальвация многих ценностей. Престиж военной службы начал неуклонно снижаться. На призывников, которым удалось "откосить" от призыва, часть общества (особенно родные и близкие потенциальных призывников), но не представители государственной власти, перестали смотреть как на людей второго сорта. Все это с одной стороны нанесло серьезный ущерб вооруженным силам многих стран, входивших в прошлом в СССР, с другой - способствовало частичному изменению негативного отношения общества к тем, кто по пацифистским убеждениям не желал проходить военную службу.

С конца 80-годов XX века проблема альтернативной службы стала предметом активного обсуждения в комиссиях ООН и на других авторитетных международных форумах. Принятые на этих форумах документы предусматривают

закрепление за каждым человеком права на отказ от военной службы по своим убеждениям, введение альтернативной службы, носящей сугубо гражданский характер. С этого момента право граждан на отказ от воинской повинности и замену ее альтернативной службой в большинстве западных стран начинают рассматривать как важнейший показатель уровня развития демократии. Все это привело к узаконению права граждан на освобождение от воинской повинности вследствие их убеждений (хотя бы на уровне конституции государства), введению альтернативной службы в ряде государств СНГ. Так, например, в России с 1 января 2004 г. вступил в действие закон об альтернативной гражданской службе.

В качестве еще одного предрассудка, стоящего на пути введения альтернативной службы в Республике Беларусь, можно выделить негативное отношение к религиозным сектам и их членам. Как уже отмечалось, исторически сложилось так, что в основном именно религиозные сектанты являются потенциальными кандидатами на прохождение альтернативной службы. Религиозные секты появились в России в конце XIV в. Появление религиозных сект обуславливалось неудовлетворенностью духовных запросов верующих в официальной церкви и возникающими вследствие этого духовными исканиями, негативными сторонами церковной жизни, недостатками духовенства, неразрешенными проблемами в семейной и общественной жизни. Точно оценить масштабы такого

явления как российское сектантство достаточно проблематично. Репрессии властей в отношении сектантов вели к тому, что это явление приобретало латентный характер. Научно обоснованной можно считать тенденцию неуклонного роста численности религиозных сект, начиная с момента их появления и до начала 30-х годов XX в.

По оценкам В.Д. Бонч-Бруевича к концу 1921 г. в стране насчитывалось до 10 млн. сектантов, а к апрелю 1926 г. около 35 млн. человек. При наиболее осторожных подсчетах назывались такие цифры: 7-8 млн. сектантов в 1921 г. и 15-18 млн. в 1926 г. [9, л.2] Отношение властей к религиозному сектантству, также как и к приверженцам пацифистских убеждений, не было однозначным, менялось в зависимости от исторического периода. Руководители первых религиозных сект были казнены. После 1905 г. религиозные секты (за исключением изуверских хлыстов и скопцов) были легализованы государством и вышли из подполья. Они стали создавать свои органы печати, издательства, строить молитвенные дома и т.п.

В период реакции после революции 1905-1907 гг. религиозные секты вновь стали подвергаться жестоким преследованиям со стороны государства. Вплоть до 1917 г. партия большевиков во главе с В.И. Лениным выступала как последовательный и принципиальный обвинитель царизма за его преследования сектантов и добивалась свободы их вероисповеданий. Придя к власти, большевики декретом СНК "Об отделении церкви от государства и

школы от церкви" от 23 января 1918 г. запретили стеснять и ограничивать свободу совести, предоставили право каждому гражданину исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отменили всякие праволишения, связанные с исповедованием какой бы то ни было веры. Вслед за этим по инициативе и при активном участии В.И. Ленина 4 января 1919 г. Совнаркомом был принят декрет "Об освобождении от воинской повинности по религиозным убеждениям", дающий сектантам право следовать своим пацифистским убеждениям. Однако уже в середине 20-х годов XX в. начались гонения и преследования сектантов. В середине 30-х годов прошлого века председатель комиссии по культовым вопросам П.А. Красиков, характеризуя положение на местах в религиозной сфере, отмечал, что некоторые ответственные работники считают, что сектантские религиозные объединения по советским законам должны преследоваться в уголовном порядке [10, с.54].

Делая общий вывод об отношении властей к религиозному сектантству в Российской империи и СССР, это отношение также как и отношение к пацифистам, можно охарактеризовать как негативное. Естественно, что власти всячески старались (и небезуспешно) сформировать такое же отношение к сектантам и в обществе. Сами по себе слова "сектант", "секта" стали вызывать у граждан негативные эмоции. В настоящее время отношение к религиозным сектантам со стороны властей и общества неоднозначное, в целом его вряд ли можно признать позитивным. Негативное отношение к деструктивным (тоталитарным) сектам,

справедливое и обоснованное, нередко переносится и на все другие секты. Вполне очевидно, что описанные выше предрассудки связаны между собой, один усиливает действие другого. Предрассудки характеризуются негативными аффективными компонентами, ведут к стереотипному восприятию лиц, имеющих и отстаивающих пацифистские убеждения, исключая их из числа патриотов и ставя под сомнение их гражданскую состоятельность. Отсюда и побуждения к дискриминации этих граждан.

В современных условиях дискриминация может принимать различные формы. К примеру, могут быть нарушены ключевые принципы организации современной альтернативной службы: альтернативная служба приобретает характер наказания за убеждения граждан, превосходя военную службу по тяготам и лишениям; сужается спектр убеждений, дающий право на прохождение альтернативной службы; от призывника требуют самому доказывать наличие у него пацифистских убеждений.

Наряду с ситуацией, когда существует конституционное право, но нет возможности реализовать его на практике, поскольку отсутствует институт альтернативной службы, следствием предрассудков выступает и снижение самооценки у объекта предрассудков. Проявляется это в том, что граждане, чьи убеждения несовместимы с прохождением военной службы, не предпринимают должных усилий для того, чтобы добиться возможности не изменять этим убеждениям. Социальные перемены,

произошедшие в Республике Беларусь после выхода из СССР, вне сомнений способствовали росту религиозных, пацифистских настроений среди молодежи. По данным исследований более 70% белорусской молодежи считают себя верующими, 1% идентифицирует себя с протестантскими конфессиями [11, с.137-139], вероучения которых традиционно отрицают военную службу. Это говорит о том, что потенциальные претенденты на альтернативную службу в республике есть, а запросов с их стороны на ее прохождение нет, если судить по доступным официальным источникам. В этой связи хотелось бы надеяться на то, что в создавшемся положении нет аналогий с положением в 30-е гг. в СССР. В 1939 г. Советском Союзе в законодательном порядке было отменено освобождение от воинской повинности по религиозным убеждениям. Предлогом послужило то обстоятельство, что в ходе призывов на военную службу в 1937-1938 гг. не было подано ни одного заявления от призывников с просьбой о таком освобождении.

Выводы. Во-первых, введению альтернативной службы в Республике Беларусь в значительной степени препятствуют предрассудки относительно граждан, убеждения которых не позволяют им нести военную службу. Во-вторых, узаконение альтернативной службы без ослабления рассмотренных выше предрассудков, особенно у представителей государственной власти, может привести к тому, что альтернативная служба будет существовать лишь формально,

дискримінація громадян, які мають і відстаючих пацифістські переконання, зберегтися в тому або іншому вигляді. В-третьє, дійсними шляхами послаблення предрасудков

можуть стати базуючі на співпраці контакти з носіями пацифістських переконань, примусова скасування їх дискримінації.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституція Республіки Беларусь. – Минск: Беларусь, 2000. – 95 с.
2. *Стволыгин К.В.* Політика звільнення громадян від воїнської повинності по релігійним переконанням в Радянському державстві (1918-1939 гг.): Дис. канд. іст. наук: 07.00.03. / К.В. Стволыгин. – Минск, 1997. – 120 л.
3. *Аронсон Э.* Соціальна психологія: Психологічні закони поведінки людини в соціумі / Э. Аронсон, Т. Уилсон, Р. Эйкерт. – СПб., 2002. – 560 с.
4. *Майерс Д.* Соціальна психологія / Д. Майерс. – СПб., 1999. – 688 с.
5. *Янчук В.А.* Введення в сучасну соціальну психологію: навчальний посібник для вузів. – Минск, 2005. – 768 с.
6. Устав о воїнській повинності. – СПб., 1874. – 79 с.
7. РЦХИДНИ, ф.4, оп.2, д.3089, л. 2-4. – Т.2.
8. Архів ГМИР, ф. 3, оп. 1, д. 144.
9. ГА РФ, ф. 353, оп. 4, д. 418.
10. На шляху до свободи совісті. – М., 1989. – 496 с.
11. *Юдин В.В.* Релігійність молоді (по матеріалам досліджень в Могилевській області) / В.В. Юдин // Соціс. – 2006. – 5. С.137-139.

Подано до редакції 24.03.08

РЕЗЮМЕ

Метою даної статті є соціально-психологічний аналіз проблеми введення альтернативної служби в Республіці Беларусь. Конституція Республіки Беларусь передбачає можливість заміни воїнської служби службою альтернативною. Проте, механізм реалізації цієї заміни відсутній. У значній мірі перешкоджають узаконенню альтернативної служби заборони

щодо громадян, переконання яких не дозволяють їм нести воїнську службу. Введення альтернативної служби без послаблення заборон, особливо у представників державної влади, може не дати належного ефекту, дискримінація громадян, що мають і відстоюють пацифістські переконання, зберегтися в тому або іншому вигляді.

Ключові слова: альтернативна служба, воїнська служба, пацифістські переконання, права людини, заборони, релігійні сектанти.

РЕЗЮМЕ

Целью данной статьи является социально-психологический анализ

проблемы введения альтернативной службы в Республике Беларусь. Конституция Республики Беларусь предусматривает возможность замены воинской службы службой альтернативной. Однако механизм реализации этой замены отсутствует. В значительной степени препятствуют узаконению альтернативной службы предрассудки относительно граждан,

убеждения которых не позволяют им нести военную службу. Введение альтернативной службы без ослабления предрассудков, особенно у представителей государственной власти, может не дать должного эффекта, дискриминация граждан, имеющих и отстаивающих пацифистские убеждения, сохраниться в том или ином виде.

Ключевые слова: альтернативная служба, военная служба, пацифистские убеждения, права человека, предрассудки, религиозные сектанты.

SUMMARY

This article is aimed at social and psychological analysis of the problem of introduction of alternative service in Belarus. The constitution of Byelorussia provides the opportunity of replacement of military service for alternative. However the mechanism of realizing of this replacement is missing. Prejudices concerning citizens whose beliefs do not allow them to carry military service substantially interfere with legalization of alternative service. Introduction of alternative service without easing prejudices especially by representatives of the government can not produce due effect; discrimination of the citizens having and asserting pacifistic belief will be reserved in some kind.

Keywords: alternative service, military service, pacifistic belief, human rights, prejudices, religious sectarians.